

УДК 94(44)

doi 10.17072/2219-3111-2025-4-62-69

EDN: KLBWCK

ASJC 1202

ГРНТИ 03.19.00

Ссылка для цитирования: *Нуждин О. И.* Два миллиона «королевской монетой»: об одном аспекте финансовой деятельности прево Парижа Пьера дез Эссара // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 4(71). С. 62–69. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-4-62-69. EDN: KLBWCK

ДВА МИЛЛИОНА «КОРОЛЕВСКОЙ МОНЕТОЙ»: ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕВО ПАРИЖА ПЬЕРА ДЕЗ ЭССАРА

О. И. Нуждин

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620083, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51

o.i.nuzhdin@urfu.ru

Scopus Author ID: 696101

SPIN-код: 5068-2833

Восстание кабошьенов, охватившее Париж весной и летом 1413 г., стало одним из наиболее ярких эпизодов противостояния королевской власти и жителей столицы. Его предпосылкой стал финансовый кризис как следствие борьбы принцев крови при больном короле Карле VI. Данная статья посвящена изучению финансовой деятельности Пьера дез Эссара на посту прево Парижа. Его политика ослабления королевской валюты путем ее порчи стала одним из поводов для недовольства горожан, в первую очередь Университета. Своей цели – пополнения королевской казны – прево таким способом не добился и был вынужден оставить свой пост. Но, стремясь защитить себя от обвинений в злоупотреблениях, Пьер дез Эссар заявил, что у него имеются квитанции за подписью герцога Бургундии Жана Бесстрашного на сумму в два миллиона экю. Автор статьи предпринял попытку выяснить происхождение и назначение этих денег, а также установить время, когда она могла быть получена герцогом. В ходе исследования был сделан вывод о том, что наиболее вероятным временем передачи денег был август 1408 г. Как следует из счетов отеля герцога Бургундии, они были вручены герцогу и его служащим за услуги по спасению короны Франции. В списке получателей денег в виде «королевской монеты» числилось 13 человек, одним из которых значился нормандец Рауль д'Анкетонвиль. Ряд исследователей связывал этих людей с убийством брата короля Людовика Орлеанского в ноябре 1407 г. Таким образом, квитанции за получение денег, выданных герцогу Бургундии от имени короля, позволяют предположить причастность этих людей к смерти герцога Орлеанского. Эта связь не подлежала огласке, поэтому Пьер дез Эссар с одобрения Карла VI был казнен, а квитанции пропали.

Ключевые слова: Пьер дез Эссар, Карл VI, герцог Бургундии Жан Бесстрашный, восстание кабошьенов, прево Парижа.

Введение

Политическая и общественная жизнь Парижа в начале XV в. оказалась весьма насыщенной событиями. В этом крупнейшем городе Французского королевства размещались Университет, ряд центральных учреждений и – самое главное – резиденция короля и его семьи. Тем не менее, пребывая в Париже, король оставался «гостем» городской общины и, несмотря на свой статус, оставался в зависимости от нее. Такое положение позволяло жителям столицы напрямую влиять на политику, вмешиваясь в принятие решений путем выражения своего мнения, в том числе в форме открытого протеста.

Одним из крупнейших восстаний начала XV в. стало восстание кабошьенов, названное так по имени одного из своих лидеров – живодера Симона Кабоша. Отечественная историография этой проблемы сравнительно невелика. В первую очередь следует отметить статьи

М. М. Себенцовой «Восстание кабошьенов», «Кабошьены и ордонанс 1413 г.», и П. Ю. Уварова «Уроки восстания кабошьенов», которые достаточно подробно освещают фактическую сторону парижских событий. Существенно меньшее внимание данному городскому восстанию уделили авторы второго тома коллективной монографии «История Европы», а также Н. И. Басовская в своей книге «Столетняя война: леопард против лилии», ограничившись перечислением основных событий.

В большей степени данный вопрос был изучен французскими исследователями. Здесь следует особо отметить обстоятельный труд А. Ковиля «Кабошьены и ордонанс 1413 г.», а также публикацию им полного текста так называемого «Ордонанса кабошьенов», который предвзялся короткой исторической справкой, посвященной обстоятельствам появления этого указа. С тех пор восстание кабошьенов в качестве одного из важных сюжетов политической истории Франции начала XV в. присутствует фактически во всех монографиях, посвященных правлению короля Карла VI, в жизнеописаниях его супруги Изабеллы Баварской, герцога Бургундии Жана Бесстрашного, герцога Орлеанского Карла, а также в исследованиях противостояния группировок бургиньонов и арманьяков.

В данной статье в рамках микроисторического исследования рассматриваются действия отдельных личностей, таких как король Карл VI, дофин Людовик, прево Парижа Пьер дез Эссар и герцог Бургундии Жан Бесстрашный в период политической турбулентности начала XV в., когда их собственные интересы переплелись воедино в рамках социального и политического протеста 1413 г. Прежде всего именно их действия спровоцировали широкое общественное движение, получившее название «кабошьены», которое, возникнув, стало развиваться по своему собственному сценарию, противоречившему первоначальным намерениям политических лидеров. В качестве объекта исследования выступил один из аспектов финансовой деятельности прево Парижа Пьера дез Эссара, связанный с выдачей им под расписку двух миллионов экю герцогу Жану Бесстрашному.

Прево города Парижа: должность и личность

Должность королевского прево Парижа считалась одной из самых престижных. Ее исполнение поручали наиболее доверенным лицам, приближенным к особе монарха. В руках прево находилось правосудие, отправляемое от имени короля, он являлся политическим и финансовым управляющим столицы и командующим городским ополчением. Его резиденция при Карле VI с 1402 г. располагалась в Пти-Шатле. Помимо прочего, прево являлся охранителем привилегий Университета [Desmazes, 1863, p. 51, 52, 55, 59].

Одним из наиболее видных чиновников, занимавших данный пост, являлся Пьер дез Эссар. В начале своей карьеры он был доверенным лицом короля Карла VI и занимал должности мэтра его отеля и советника [Catalogue des Prevostz de Paris..., 1555, p. 9]. Впоследствии он пользовался большим доверием герцога Бургундии Жана Бесстрашного и стал человеком, «который много знал о секретах герцога Бургундского и его союзников» (Histoire de Charles VI..., 1875, p. 474). О приятельных отношениях между Пьером дез Эссаром и Жаном Бесстрашным свидетельствовал хронист Ангерран де Монстреле (Chronique de E. de Monstrelet, 1858, p. 333), а автор «Дневника парижского горожанина» добавлял, что мало кто из прежних прево столицы пользовался одновременно и доверием короля, и любовью простого народа (Journal d'un bourgeois de Paris, 1881, p. 27–28). Очевидно, что мы имеем дело с личностью неординарной, человеком, оказавшим большое влияние на современные ему события.

Пост прево Пьер дез Эссар занимал дважды: первый раз с 5 мая 1408 по 8 ноября 1410 г. и второй – с 19 сентября 1411 по 16 марта 1412 г. [Catalogue des Prevostz de Paris..., 1555, p. 9]. Следует сказать, что вначале парижане относились к нему с большим уважением и называли «отцом народа и главным защитником общественных дел» (le père du peuple et le principal défenseur de la chose publique) (Chronique du religieux de Saint-Denys..., 1844, p. 7). Но уже во второй половине 1412 г. его действия стали вызывать у горожан столицы чувство негодования. Как заявил брат герцога Бургундии Антуан Бранбанский, обращаясь к Пьеру дез Эссару: «Прево Парижа Жану де Монтаю понадобилось двадцать два года, чтобы быть обезглавленным, вы

же обошлись всего тремя» (*Journal d'un bourgeois de Paris*, 1881, p. 34). В конечном счете неприязнь сменилась смертельной ненавистью (*une haine mortelle*). Хронист Мишель Пинтуэн объяснял смену настроений любовью к переменам, столь присущей капризной толпе (*Chronique du religieux de Saint-Denys...*, 1844, p. 7, 9). Но в действительности все оказалось не столь просто, как он хотел представить.

Одной из сфер деятельности, которой заведовал прево Парижа, были финансы. Совмещая эту должность с постом капитана Парижа, Пьер дез Эссар располагал обширными полномочиями, в частности свободного распоряжения ординарными и экстраординарными доходами государства (*des revenus ordinaires et extraordinaires de l'État*). Его именовали «суверенным мэтром и генеральным управляющим финансами» (*souverain maistre et general gouverneur des finances*) [*Moranvillé*, 1890, p. 429]. Однако в условиях финансового кризиса, охватившего Францию в 10-х гг. XV в., который характеризовался нехваткой денежных средств, для пополнения казны прево использовал распространенный в то время способ устранения данной проблемы – девальвацию валюты. Неизвестно, принял ли это решение прево самостоятельно или же с ведома и одобрения короля Карла VI, но виновными в обесценивании серебряной монеты парижане считали в первую очередь прево Парижа Пьера дез Эссара и купеческого прево Пьера Женсьена (а также Мишеля Лалье). Эти чиновники, по мнению горожан столицы, самовольно в целях личной наживы произвели ослабление экю на два су и блана – на одно денье. Менялы и ломбардцы извлекали из обменных операций с новыми деньгами по 12 франков из ста экю (*Journal parisien...*, 1917, p. 16; *Chronique du religieux de Saint-Denys...*, 1842, p. 763). Чиновники, разбиравшиеся в экономике, понимали, что девальвация валюты может принести только временный успех, а в длительной перспективе ведет к большому ущербу для «общественных дел» (*la chose publique*) [*Moranvillé*, 1890, p. 429].

Несмотря на предпринятые усилия, к началу 1413 г. существенно пополнить королевскую казну не удалось. Затраты на ведение внутренней войны и на выплаты англичанам оказались для нее непосильными. Вину за эту неудачу возложили непосредственно на Пьера дез Эссара и некоторых иных чиновников, ответственных за состояние финансов. Их лишили должностей и выслали из Парижа. Как считали авторы «Ремонстрации» Парижского университета, финансами короля управляли уже 26 лет люди, которые не заботились ни о его благе, ни о благе общественном (*au bien de vous ne de la chose publuque*) и искали лишь собственной выгоды [*Ibid.*, p. 426]. Их злоупотребления стали «великим злом для всех жителей» королевства («*grant dommaige pour le peuple*») (*Journal parisien...*, 1917, p. 16). Парижане не желали платить новые налоги и предлагали взыскать деньги с неправоммерно обогатившихся чиновников.

Сам Пьер дез Эссар отрицал предъявленные обвинения в корыстолюбии и попытался защитить свою репутацию. Когда встал вопрос об изъятии денег с тех, у кого они имелись в изытке, бывший прево порекомендовал в первую очередь обратить внимание на герцога Бургундии. По его словам, Жан Бесстрашный получил от короля огромную сумму – два миллиона экю (*Chronique du religieux de Saint-Denys...*, 1844, p. 7; *Histoire de Charles VI...*, 1875, p. 477), что подтверждалось соответствующими квитанциями с личной подписью герцога (*Chronique du religieux de Saint-Denys...*, 1844, p. 7; *Chronique de E. de Monstrelet*, 1858, p. 333).

Два миллиона золотом от прево для герцога Бургундии

К сожалению, хронисты не уточнили, откуда взялась такая сумма. Мишель Пинтуэн указал только, что выплата была произведена «по приказу короля» (*par ordre du roi*) (*Chronique du religieux de Saint-Denys...*, 1844, p. 7), поэтому А. Ковиль не сомневался, что транзакция состоялась с ведома и одобрения Карла VI [*Coville*, 1888, p. 183]. Однако осталось невыясненным, когда именно состоялась эта финансовая операция, на какие цели пошли эти деньги или в оплату чего они предназначались. Тем не менее, по оценке Мишеля Пинтуэна, заявление Пьера дез Эссара спровоцировало «ужасные несчастья, рассказ о которых больше соответствовал бы акцентам трагической музыки, чем перу историка» (*Chronique du religieux de Saint-Denys...*, 1844, p. 9), подразумевая под этим восстание кабошьенов. Кроме того, невольное обнаружение факта получения двух миллионов экю превратило бывшего прево из друга и доверенного лица

герцога Бургундии в его «заклятого врага» (*un ennemi mortel*) (*Ibid.*, p. 7), и приязнь между этими двумя людьми охладела (*Chronique de E. de Monstrelet*, 1858, p. 333).

В свое время А. Ковиль, исследуя историю восстания кабошьенов, не стал подробно останавливаться на истории с деньгами Пьера дез Эссара, но она была им подана в контексте перехода бывшего прево на сторону орлеанистов. Вместе с тем исследователь отметил, что намерение продемонстрировать квитанции Пьером дез Эссаром напугало Университет и парижан [*Coville*, 1888, p. 182, 183]. Постепенная эволюция прево Парижа из числа сторонников Жана Бесстрашного в лагерь его противников прослеживается с августа 1412 г. явно (*Chronique de E. de Monstrelet*, 1858, p. 333). Именно он предупредил Карла Орлеанского о существовавшем заговоре с целью его убийства, чем, возможно, спас ему жизнь.

Нет сомнений, что Жан Бесстрашный действительно получил от короля названную сумму денег, причем на нужды, которые он по неясным причинам не хотел обнародовать. Хотя в самом этом факте не было ничего криминального, и авторы «Ремонстрации» считали, что король имеет право вознаграждать своих приближенных в соответствии с их положением, должностью и заслугами [*Moranvillé*, 1890, p. 425]. Более того, Жан Бесстрашный поддержал взбунтовавшихся кабошьенов, только бы не допустить передачи квитанций в руки короля, особенно дофина Людовика, который к этому времени стал его политическим противником.

Также можно сказать, что Карл VI или знал, или подозревал о назначении денег, но он не желал объясняться относительно размера суммы и ее назначения. В пользу такого предположения свидетельствуют действия короля в феврале 1414 г., когда ему потребовалось выдвинуть против Жана Бесстрашного обвинения в неподчинении своей власти. Одним из них стало незаконное присвоение герцогом Бургундии денежных средств.

Со слов короля, Жан Бесстрашный произвольно взимал с населения тальи и брал займы, разграбил сокровища церквей, а также изъясл деньги, предназначенные для вспомоществования вдовам и несовершеннолетним детям. И таким образом он собрал сумму в один миллион золотом, что было зафиксировано в реестрах Счетной палаты (*Chronique du religieux de Saint-Denys...*, 1844, p. 255).

Получается, что вопрос о происхождении огромной суммы денег на руках у герцога Бургундии сохранял свою актуальность даже спустя год после того, как Пьер дез Эссар впервые обнародовал эту информацию. Данный вопрос казался настолько щекотливым, что Карл VI счел необходимым дать разъяснения и этим снять с себя возможные обвинения в растрате средств из казны. Поэтому король, во-первых, занизил общую сумму с двух миллионов экю до одного, а во-вторых, продемонстрировал, что их источники имеют незаконное происхождение.

Это стало возможно ввиду отсутствия к тому времени главного свидетеля – Пьера дез Эссара – и исчезновения самих доказательств – квитанций. В ходе восстания 27 апреля 1413 г. парижане арестовали Пьера дез Эссара и его соратников, отконвоировали их в отель Сен-Поль (*Chronique de Jean le Fèvre...*, 1876, p. 77), где в то время проживал дофин. Жан Бесстрашный взял на себя роль посредника в отношениях между горожанами и бывшим прево. Первых он увещевал не совершать преступление оскорбления королевского величества (*le crime de lèse-majesté*), поскольку Пьер дез Эссар занял бастиду Сен-Антуан с разрешения дофина Людовика и находился там под его охранной грамотой, снабженной подписью и печатью (*Chronique du religieux de Saint-Denys...*, 1844, p. 15). Герцог Бургундии также обещал свое покровительство Пьеру дез Эссару, если тот сдастся без сопротивления (*Ibid.*), и тот послушался. Уже через несколько дней всех арестованных перевели в Лувр, где их уже содержали под стражей. Оттуда 31 мая Пьера дез Эссара доставили в тюрьму в Палэ, и 1 июля 1413 г. после формального судебного процесса обезглавили (*Chronique de E. de Monstrelet*, 1858, p. 373). Главным обвинением, выдвинутым против него, вновь стали финансовые злоупотребления, но куда ушли деньги, установить не удалось (*Chronique du religieux de Saint-Denys...*, 1844, p. 75, 77). Карл VI своими письмами, адресованными бальи и прево Амьена и Вермандуа, разъяснил, что казни, проведенные в Париже, состоялись «в соответствии с правосудием и с его согласия и сообщил им причины, по которым они были осуществлены» (*Chronique de Jean le Fèvre...*, 1876, p. 88). Имя герцога Бургундии в ходе судебного процесса не прозвучало, а расписки с его подписью исчез-

ли. Получается, что не только Жан Бесстрашный, но и Карл VI оказался заинтересован в смерти своего бывшего прево, камергера и советника.

Когда и на какие цели были предоставлены два миллиона экю?

Поскольку действия Пьера дез Эссара спровоцировали восстание кабошьенов, этого «яркого эпизода... борьбы во Франции периода начинающегося разложения феодализма» [Себенцова, 1958, с. 208], представляется важным определить, когда герцог Бургундии мог получить от Пьера дез Эссара два миллиона экю, и предположить, на какие цели или за какие услуги они предназначались.

Если принять во внимание, что должность прево, предоставлявшую право распоряжаться денежными средствами, Пьер дез Эссар исполнял в два срока, то передача денег могла состояться или в период с мая 1408 по ноябрь 1410 г. или с сентября 1411 по март 1412 г. Второй срок можно исключить, поскольку в это время шло вооруженное противостояние между королем Карлом VI и так называемыми орлеанистами, представленными герцогом Жаном Беррийским, сыновьями герцога Людовика Орлеанского, а также их родственниками, вассалами и союзниками. Война требовала денег и в конечном счете привела к полному оскудению королевской казны.

Гораздо более благополучной выглядела финансовая ситуация в 1408–1410 гг. Но и тогда денег в казне было сравнительно немного: по словам аббата Тома де Серизи, в сентябре 1408 г. их оставалось всего 200 тысяч экю (Chronique de E. de Monstrelet, 1857, p. 311). Поэтому можно предположить, что указанные два миллиона экю Жан Бесстрашный получил до осени 1408 г.

В 1911 г. Леон Миро опубликовал статью, в подстрочных примечаниях которой, со ссылкой на счета отеля герцога Бургундии, указал, какие суммы получали люди, находившиеся у него на службе с августа 1407 по сентябрь 1409 г. Деньги выплачивались им или в экю или в франках с указанием за что именно – плата за службу, на приобретение вооружения, на покрытие расходов. Несколько особняком стоят выплаты, датированные 6 августа 1408 г., касающиеся группы из 12 человек, а именно: Гийома де Куртёз, Стаса де Куртёз, Робена де Летра, Берте де Моннетаме, Гийома де Мондидье, Гийома Скодане, Гийома Беркло, Жана Идье, Пьера Вале, Жаннена Симонне, Жана Мишеля, Виллекена де Вайля. Расплывчатая формулировка гласила, что произведена оплата в качестве «вознаграждения за добрые и приятные услуги» (pour consideration de ses bons et agreables services), совершенные в прошлом, совершаемые в настоящее время и в будущем. Также всех объединяет то, что, в отличие от предшествующего времени, оплата производилась королевской монетой (monnoye royal). Из них двое получили по 200 франков, семеро – по 100 и трое – по 60 [Miro, 1911, p. 453, note 3; p. 454, note 1].

Чуть позже, а именно 12 августа 1408 г., Жан Бесстрашный назначил пенсию еще одному своему служащему – оруженосцу Раулю д'Анкетонвилю в знак признания его выдающихся заслуг «для единственной и очевидной выгоды монсеньора короля, его родственников, нас и наших [родственников] и всего королевства... чтобы уберечь его от изгнания и лишения короны, а нас от жестокой смерти» [Ibid.]. До конца своей жизни он должен был получать 1200 золотых франков королевской монетой (douze cens frans d'or, monnoie royal) [Ibid., p. 457]. Формулировка подразумевает вознаграждение за совершение какого-то важного деяния, в благоприятном исходе которого были заинтересованы такие влиятельные лица, как король Карл VI, его семья, а также герцог Бургундии Жан Бесстрашный. Данная формулировка в совокупности с составом людей, получивших выплаты, позволяет сделать предположение о событии, участие в котором послужило этому причиной.

Судьбы большинства из вышеназванных людей нам неизвестны [Vallet de Viriville, 1859, p. 242–243], за исключением Рауля д'Анкетонвиля. Он происходил из дворян Нормандии и носил имя по одной из сеньорий в Котантене, известной с конца XIV в. [Miro, 1911, p. 445]. В 1392 г. стал конюшим короля, а чуть позже – финансовым служащим. Сохранились квитанции с его подписью, о чем упоминал М. Бонами [Bonamy, 1748, p. 522]. В 1397 г. Рауль д'Анкетонвиль занял пост советника и казначея Гиени, а уже в 1401 г. предстал перед судом Парламента (Journal

de Nicolas de Baye..., 1885, p. 7–8) [Miro, 1911, p. 448–449] за растрату в деле, в котором истцом выступала королева Изабелла Баварская [Vallet de Viriville, 1859, p. 254].

Хронисты Мишель Пинтуэн и Ангерран де Монстреле полагали, что Рауль д'Анкетонвиль лишился своей должности и имущества (Chronique du religieux de Saint-Denys..., 1841, p. 733) по вине Людовика Орлеанского, почему и хотел ему отомстить (Chronique de E. de Monstrelet, 1857, p. 158). Но это утверждение не в полной мере соответствует действительности, так как Рауль д'Анкетонвиль в 1402 г. стал казначеем Франции, а с 1405 г. после упразднения должности – оруженосцем на службе Жана Бесстрашного [Miro, 1911, p. 451].

О. Валле де Виривиль полагал, что Стас де Куртёз идентичен упоминаемому хронистом Ангерраном де Монстреле Тома де Куртёзу, который являлся братом Гийому де Куртёзу из графства Гин [Vallet de Viriville, 1859, p. 243]. Если французский исследователь прав, то перед нами тот человек, который вызвал брата короля герцога Людовика Орлеанского поздним вечером 23 ноября 1407 г. из отеля Барбетт, где проживала королева Изабелла Баварская, на встречу с Карлом VI в отель Сен-Поль (Chronique de E. de Monstrelet, 1857, p. 155–156). Организатором нападения назывался Рауль д'Анкетонвиль, а в числе соучастников упоминался также некий Жан де Ла Мотт (Ibid., p. 158). Таким образом, та немногая информация, которой мы располагаем, определенно связывает группу из 13 служащих Жана Бесстрашного с убийством Людовика Орлеанского, совершенного 23 ноября 1407 г.

Вместе с тем присутствуют несколько фактов, указывающих на причастность Карла VI к убийству своего брата. Так, Тома де Куртёз занимал должность его камердинера (varlet de chambre du Roy) и именем короля потребовал немедленного прибытия Людовика Орлеанского в отель Сен-Поль. На такой поступок королевский служащий не мог решиться без одобрения своего сеньора.

Сам Карл VI, узнав о смерти брата, не проявил никакого сочувствия и даже не пришел на его похороны. На этот факт внимание обратил хронист Ангерран де Монстреле, особо отметив, что на погребении присутствовало много представителей дома Валуа, «исключая короля и его детей» (Ibid., p. 160). Как показала в своем исследовании Э. Хатчисон, для демонстрации своего сопереживания произошедшим событиям требовались публичное выражение скорби и ношение траура. Противоположную роль выполняли отказ от этого и отрицание горя. Такое поведение служило инструментом для определения друга и врага в конфликте [Hutchison, 2016, p. 424]. Следовательно, отказавшись публично выразить траур по поводу смерти брата, Карл VI солидаризировался с его убийцами.

Отсутствие горя и скорби у короля вызывало недоумение у сыновей Людовика Орлеанского. В своем письме, направленном Карлу VI 24 июля 1411 г., они упрекали его в том, что смерть брата его никак не огорчила и он все простил убийце. А ведь преступление, совершенное против члена рода Валуа, должно расцениваться как оскорбление самому королю [Histoire générale et particulière de Bourgogne, 1748, p. CCLXXX–CCLXXXI], как lèse majesté. Со стороны Карла VI было крайне несправедливо даровать прощение без извинений и раскаяния со стороны виновных, что является «издевательством и насмешкой над правосудием» [Ibid., p. CCLXXXI]. Не менее оскорбительной выглядела оплата службы соучастников в убийстве Людовика Орлеанского «королевской монетой», пусть и с оговоркой, что она предназначена в качестве оплаты за услуги по спасению короля и королевства.

Выводы

Достаточно ли приведенных фактов, чтобы доказать соучастие Карла VI в убийстве своего брата? Наверное, нет, поскольку все доказательства косвенные, и никаких прямых подтверждений не существует. Однако все сказанное выше указывает по меньшей мере на заинтересованность короля в гибели Людовика Орлеанского, причем настолько сильную, что он был готов простить его убийц и, наоборот, обречь на смерть своего прево Пьера дез Эссара за одно намерение продемонстрировать квитанции, которые подтверждали факт передачи королем огромной денежной суммы Жану Бесстрашному.

Судьба Пьера дез Эссара показала, что участие простого чиновника в большой политике, проводимой принцами крови, принадлежавшими к дому Валуа, было занятием весьма опасным. Королевские родственники имели возможность договориться друг с другом, жертвуя в собственных интересах карьерами и жизнями своих приближенных. Ни личная верность, ни прошлые заслуги не предоставляли никаких гарантий, если дело касалось авторитета представителей высшей власти.

Список источников

- Chronique de E. de Monstrelet. 1400–1444 / par L. Douët-d'Arcq. Paris: Jules Renouard, 1857. T. I. 416 p.
Chronique de E. de Monstrelet. 1400–1444 / par L. Douët-d'Arcq. Paris: Jules Renouard, 1858. T. II. 478 p.
Chronique de Jean le Fèvre, seigneur de Saint-Remy / publ. par F. Morand. Paris: Libraire Renouard, 1876. T. I. 402 p.
Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 / publ. par M.L. Bellaguet. Paris: De l'imprimerie de chapelet, 1841. T. III. 775 p.
Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 / publ. par M.L. Bellaguet. Paris: De l'imprimerie de chapelet, 1842. T. IV. 781 p.
Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 / publ. par M.L. Bellaguet. Paris: De l'imprimerie de chapelet, 1844. T. V. 768 p.
Histoire de Charles VI, roy de France par Jean Juvenal des Ursins // Choix de chroniques et mémoires relatifs a l'histoire de France / par J.-A.-C. Buchon. Orléans: H. Herluison, 1875. P. 323–573.
Journal de Nicolas de Baye, greffier du Parlement de Paris. 1400–1417 / publ. par A. Tuetey. Paris: Libraire Renouard, 1885. T. I. 350 p.
Journal d'un bourgeois de Paris. 1405–1449 / publ. par A. Tuetey. Paris: Chez H. Champion, 1881. 413 p.
Journal parisien des années 1412 et 1413 / publ. par A. Tuetey // Mémoires de la société de l'histoire de Paris et de l'Ile-de-France. 1917. T. XLIV. P. 1–20.

Библиографический список

- Себенцова М.М. Восстание кабошньенов // Труды МГИАИ. 1958. Вып. 12. С. 208–240.
Bonamy M. Mémoire sur le lieu, les circonstances et les suites de l'assassinat de Louis, duc d'Orléans, frère du roi // Mémoire de l'Académie des Inscriptions et belles-lettres. 1748. T. XXI. P. 515–540.
Catalogue des Prevostz de Paris depuis le Roy S. Louis, iusques à trespuissant, tresmagnanime et tresvictorieux Roy de France, Henry deuxieme. Paris: De l'imprimerie de Michel de Vascosan, 1555. 18 p.
Coville A. Les cabochiens et l'ordonnance de 1413. Paris: Librairie Hachette et Co, 1888. 456 p.
Desmaze Ch. Le Châtelet de Paris. Paris: Libraire académique Didier et Co, 1863. 438 p.
Histoire générale et particulière de Bourgogne / par Dom Plancher. Dijon: Chez Antoine de Fay, 1748. T. III. 596 p.
Hutchison E.J. The Politics of Grief in the Outbreak of Civil War in France, 1407–1413 // Speculum. 2016. No. 2(91). P. 422–452.
Mirot L. Raoul d'Anquetonville et le prix de l'assassinat du duc d'Orléans // Bibliothèque de l'école des chartes. 1911. T. LXII. P. 445–458.
Moranvillé H. Remontrances de l'Université et de la ville de Paris à Charles VI sur le gouvernement du royaume // Bibliothèque de l'école des chartes. 1890. T. LI. P. 420–442.
Vallet de Viriville A. Assassinat du duc d'Orléans par Jean sans Peur, duc de Bourgogne // Le magasin de librairie littérature, histoire, philosophie, voyages, poésie. 1859. T. 7. P. 241–282.

Дата поступления рукописи в редакцию 02.03.2024

TWO MILLION IN "ROYAL COIN" (ABOUT ONE ASPECT OF THE FINANCIAL ACTIVITY OF THE PROVOST OF PARIS, PIERRE DES ESSARDS)

O. I. Nuzhdin

Ural Federal University, Lenina ave., 51, Yekaterinburg, 620083, Russia
o.i.nuzhdin@urfu.ru
Scopus Author ID: 696101
SPIN: 5068-2833

The Cabochien uprising, which swept through Paris in the spring and summer of 1413, was one of the most dramatic episodes in the confrontation between royal authority and the capital's inhabitants. Its prerequisite was a financial crisis resulting from the power struggle among the princes of the blood under the ailing King Charles VI. This article examines the financial activities of Pierre des Essarts in his role as Provost of Paris. His policy of weakening the royal currency through debasement became a key cause of discontent among the townspeople, particularly within the University. The provost failed to achieve his goal of replenishing the royal treasury through this measure and was forced to leave his post. However, in an effort to defend himself against accusations of malpractice, Pierre des Essarts claimed to possess receipts, signed by the Duke of Burgundy, John the Fearless, for the sum of two million écus. This article attempts to trace the origin and purpose of these funds and to determine when the Duke might have received them. The study concludes that the most probable date for the transfer was August 1408. According to the accounts of the Duke of Burgundy's household, the money was awarded to the Duke and his associates for their service in "saving the crown of France". The list of recipients of this "royal gift" included thirteen individuals, one of whom was the Norman Raoul d'Anquetonville. Several scholars have connected these men to the assassination of the king's brother, Louis, Duke of Orléans, in November 1407. Thus, the receipts for funds issued to the Duke of Burgundy in the king's name suggest these individuals' involvement in the Duke of Orléans's death. This connection was not made public; consequently, with the approval of Charles VI, Pierre des Essarts was executed and the receipts disappeared.

Key words: Pierre des Essarts, Charles VI, Duke of Burgundy Jean the Fearless, Cabochien uprising, Provost of Paris.

References

- Bonamy, M. (1748). Mémoire sur le lieu, les circonstances et les suites de l'assassinat de Louis, duc d'Orléans, frère du roi. *Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 21, 515–540.
- Coville, A. (1888). *Les cabochiens et l'ordonnance de 1413*. Librairie Hachette et Cie.
- Desmaze, Ch. (1863). *Le Châtelet de Paris*. Librairie académique Didier et Cie.
- Hutchison, E. J. (2016). The politics of grief in the outbreak of civil war in France, 1407–1413. *Speculum*, 91(2), 422–452.
- Mirot, L. (1911). Raoul d'Anquetonville et le prix de l'assassinat du duc d'Orléans. *Bibliothèque de l'École des Chartes*, 62, 445–458.
- Moranvillé, H. (1890). Remontrances de l'Université et de la ville de Paris à Charles VI sur le gouvernement du royaume. *Bibliothèque de l'École des Chartes*, 51, 420–442.
- Plancher, U. (Ed.). (1748). *Histoire générale et particulière de Bourgogne* (Vol. 3). Antoine de Fay.
- Sebentsova, M. M. (1958). The Cabochien uprising. *Trudy MGIAI*, 12, 208–240.
- Catalogue des Prevostz de Paris depuis le Roy S. Louis, iusques à trespuissant, tresmagnanime et tresvictorieux Roy de France, Henry deuxieme*. (1555). Michel de Vascosan.
- Vallet de Viriville, A. (1859). Assassinat du duc d'Orléans par Jean sans Peur, duc de Bourgogne. *Le Magasin de Librairie: Littérature, Histoire, Philosophie, Voyages, Poésie*, 7, 241–282.